

Концепция "знакомства" в интенциональной логике

Научный руководитель – Микиртумов Иван Борисович

Шкаброва Мария Васильевна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: rojerdeep@gmail.com

Высказывания естественного языка, в пределах интенциональной логики, могут употребляться в двух модальностях: *de dicto* и *de re*.

Обычно модальность *de dicto* не вызывает сложностей в контексте своего прочтения. Значение выражения понимается буквально, таким, каковым оно является в написанном или сказанном слове. В то же время, в рамках изучения *de re* модальности исследователи естественного языка наталкиваются на множество парадоксов и трудностей, в особенности в нахождении и описании соответствующих формальных истинностных значений.

Данная работа направлена на наблюдение такого концепта, как «знакомство» (таким образом он именуется у одного из рассматриваемых авторов, но, в самом деле, сущность этого концепта присутствует и в иных сочинениях, сохраняя его основной смысл). Я собираюсь попытаться дать объективную оценку его роли в решении проблем, возникающих в области философской логики.

Для этого, на мой взгляд, необходимо конкретизировать границы сферы философской логики. В данном случае хотелось бы особо подчеркнуть ее роль в разрешении противоречий, тесно связанную с пониманием «здравого смысла» и нахождения в нем. Несмотря на нетождественность формальной логики как таковой и категории здравого смысла (о чем писал И. Кант в «Критике чистого разума»), они неразрывно связаны, причем первая обладает преимуществом определения второго. Мы знаем, что здравый смысл (по преимуществу связываемый в, например, немецкой классической традиции с рассудочностью) относится к внутренним противоречиям крайне отрицательно, отторгает их, но сам процесс их преодоления концептуализирует и предпринимает логика. Это я считаю важным замечанием для дальнейшего повествования, ибо кризис оснований, знаменующий их неустойчивость, влечет за собой проблематизацию мышления вообще.

В качестве примера, причем достаточно известного, приведем так называемую ситуацию «двойного знакомства», описанную У. Куайном (в статье 1956 г.). Индивид по имени Ральф в одном случае замечает человека в шляпе и делает вывод о том, что он шпион. Потом Ральф видит седого мужчину на пляже и предполагает, что этот мужчина - добропорядочный гражданин. На самом деле человек в шляпе и седой мужчина на пляже является одной и той же персоной (допустим, его фамилия Оркатт), о чем Ральф не догадывается. Учитывая приведенные данные, можно сделать следующие умозаключения:

1. Человек в шляпе (H) = Человек на пляже (S) = Оркатт (O);
2. Ральф считает, что H шпион;
3. Ральф не считает, что S шпион;
- 4 (!) Ральф считает, что O шпион, и Ральф не считает, что O шпион. [2, с. 313]

Вывод (4) является противостоящим здравому смыслу, тем не менее, мы приходим к нему вполне последовательно. Каким образом можно логически предотвратить возникновение подобной неприятной трудности?

Существует так же множество парадоксов, связанных с отсутствием реального объекта, о котором высказывается субъект, к примеру. Грубо говоря, объект оказывается недостаточно устойчивым, чтобы сохранять свой образ или тождественность смысла. С. Ялчин называет подобные смыслы «требующими знакомства» и формулирует «слабое *de re* знакомство» [5, с. 222]. Слабым оно именуется именно потому, что не все смыслы являются требующими знакомства, однако введенное правило предотвращает множество трудностей в логической апологии здравого смысла.

М. Швагер в указанной статье определяет понятие «когнитивного контакта» [4, с. 11]. В своей работе авторка разбирает конкретный парадокс (т.н. «третье прочтение»), и, делая вывод о существовании большого количества его уникальных частных случаев, находит концепцию когнитивного контакта не совсем универсальной, хотя и пытается приспособить ее к специфическим примерам. Однако, нельзя не заметить сходства характера понятий «когнитивного контакта» и «требующих знакомства» смыслов: в обоих случаях присутствует явный оттенок необходимого наличия интенциональности и непосредственного взаимодействия субъекта высказывания с его объектов (в разной степени актуальности последнего).

И. Б. Микиртумов так же хорошо иллюстрирует эффективность концепции «ситуации знакомства» на описанном выше примере с Ральфом и Оркаттом. Она является необходимым связующим элементом вводимой иерархии семиотических фактов [2, с. 320-323], с ее помощью и разрешается, по моему мнению, «двойное знакомство».

На мой взгляд, все упомянутые авторы пытаются решить (имплицитно) одну проблему - проблему необходимого и достаточного насыщения выражений значениями (в том виде, в котором это описывает Ф. Реканати [3]). Схватывая в конечном высказывании естественного языка некое законченное, цельное и ясное на уровне здравого смысла значение (благодаря которому мы можем превратить высказывание в пропозицию), мы сталкиваемся с логической неочевидностью функционирования его конститuentов. Это, если принимать принцип композициональности, оказывается серьезным пробелом в определении конечного смысла, вызывает логические парадоксы.

Поэтому мы используем привязывание определенной составной единицы высказывания к некому эмпирическому аналогу или образу, тем самым воспроизводя «ситуацию знакомства» и насыщая выражение фиксированным смыслом, плотно заключенным в контекст.

Источники и литература

- 1) Ламберов Л.Д. Референция, *de re* и объяснение действий // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3. Общественные науки. 2011. No. 1 (88). С. 5-13.
- 2) Микиртумов И.Б. Семиотические факты // Логико-философские штудии. Том 16. 2018. No. 4. С. 311-334.
- 3) Recanati F. *Literal Meaning*. Cambridge University Press, 2004.
- 4) Schwager M. *Speaking of Qualities* // Proceedings of SALT 19. Articles, 2011. 18 p.
- 5) Yalcin S. *Quantifying In from a Fregean Perspective* // Philosophical Review, Vol. 124. 2015. No. 2. P. 207-253.